

Устроившись у двери, каждый достал из рюкзака то небольшое, что осталось из еды.

Едва Су Мянью сел, как рядом раздался голос Ань Кэ:

— Сяо Мянью, у тебя галеты закончились?

Он повернулся и увидел, что Ань Кэ уже достал из рюкзака пачку.

— Я всё съел, когда мы отдыхали раньше, — ответил Су Мянью.

— Давай поделюсь? — Ань Кэ уже начал отламывать кусок.

— Не надо, я ещё не голоден.

На самом деле галеты по-прежнему лежали в его рюкзаке нетронутыми. Но лучше было промолчать. Ань Кэ вряд ли полезет проверить и вряд ли усомнится в его словах.

Су Мянью не уточнил, когда именно было это «раньше». Ань Кэ встретил его в саду, где он как раз отдыхал, — и наверняка решил, что Су Мянью поел именно тогда.

А И Яньши... снова сидел в сторонке, не проявляя ни малейшего желания вступить в разговор.

Слова Су Мянью вполне можно было понять как попытку экономить скудные запасы. От сада до этого места расстояние было не таким уж большим, так что Ань Кэ поверил: вряд ли тот успел сильно проголодаться.

— Тогда скажи, когда захочешь есть.

— Угу. Спасибо.

Нужно признать: Ань Кэ вёл себя с Су Мянью на удивление заботливо. А может, он просто был абсолютно уверен в себе — и до сих пор твёрдо верил, что выберется из этой гробницы. Су Мянью какое-то время смотрел на него и думал про себя: какие же у этого человека крепкие нервы.

Заметив его взгляд, Ань Кэ, похоже, угадал ход его мыслей:

— В прошлой игре тоже было не в гробнице, но условия были примерно такие же суровые. Тогда я голодал трое суток. Тело, которое мне досталось, было похоже на нынешнее, так что я знаю свой предел.

Он помолчал и добавил:

— Если через три дня мы всё ещё не выберемся... Ну, значит, задание провалено. И всё.

Именно потому, что он уже прошёл через несколько хоррор-игр, нынешняя ситуация в его глазах не выглядела безнадёжной. Да и вторая часть фразы не была капитуляцией: в конце концов, по словам Системы, цена провала невелика. Ничего страшного.

Хотя... действительно ли после провала всё происходит так, как обещает Система? Стирание памяти, возвращение, и вдобавок — награда?

— Что ещё за «провал»? Мы обязательно справимся! Сяо Су, не слушай его — сплошные дурные приметы! — перебил Чжан Боюань и даже сплюнул три раза через плечо.

Но едва он замолчал, фонарь в его руке мигнул. Дважды. Тревожно.

Батарейки садились.

— ...Вот дерьмо. Запасные батарейки все у Чэнь Аньшэна в рюкзаке, — лицо Чжан Боюаня вытянулось. Он повернулся к Ань Кэ: — Брат, одолжишь пару батареек?

У Ань Кэ они, конечно, были. Но это был его собственный запас, так что он без колебаний ответил:

— Нету.

Чжан Боюань, даже если и не поверил, не стал лезть в чужой рюкзак. Проглотив обиду, он поднялся и направился к И Яньши.

— Брат, в рюкзаке Лю Ци случайно батареек нет?

И Яньши оказался щедрее — просто протянул ему рюкзак. Послышалось позвякивание. Батареек не нашлось — зато обнаружилась целая куча сокровищ.

В рюкзаке Лю Ци, помимо еды и патронов, лежали те самые ценности из главной погребальной камеры. Су Мян раньше не обращал на это внимания и только сейчас заметил: И Яньши не выбросил их. Он тащил всё это на себе весь путь, не жалуясь на вес.

Чжан Боюань замедлился. Ань Кэ тоже уставился на сокровища.

Задания для новичков, как правило, простые и состоят из одного пункта. Как у Су Мян —

«покинуть гробницу». Они с самого начала считали, что у И Яньши задание такое же.

Но тогда зачем ему нести с собой эти сокровища? Может, его задание — вынести ценности наружу?

Батареек в рюкзаке Лю Ци так и не нашлось. На оставшийся путь у них был только один фонарь — тот, что у Ань Кэ.

Чтобы экономить заряд, Чжан Боюань выключил свой фонарь. Ань Кэ сделал то же самое. Все немного поспали, а потом поднялись и принялись за дверь.

Чжан Боюань быстро нашёл способ открыть её. Все приготовились — мало ли, за дверью опять коконы.

Карты больше не было, но они ведь изучали её вместе. И Чжан Боюань, и Ань Кэ ещё кое-что помнили о дальнейшем маршруте.

Правда, карта была слишком схематичной: ни висячую лестницу, ни плац на ней не обозначили — только прямая линия. Потом — дверь. За дверью — коридор. А дальше, после некоторого расстояния, они должны были снова вернуться к главной погребальной камере.

Впереди лежал прямой, чистый проход.

Ни вещей, ни костей. Убедившись, что ловушек нет, Ань Кэ включил фонарь и пошёл первым. Чжан Боюань свой зажигать не стал — просто пристроился рядом.

— Механизмы в этой гробнице, честно говоря, так себе, — заговорил Чжан Боюань, осматривая стены на ходу и поправляя съехавшие очки. — Двери открываются одинаково, мелких ловушек нет вообще.

— Радуйся, что тут нет ловушек, которые калечат, — бросил Ань Кэ, покосившись на него.

Вообще-то он и сам удивлялся. Во всех фильмах и сериалах про гробницы, которые он видел, ловушки были изощрёнными и масштабными.

Классика — отравленные стрелы, вылетающие из стен, стоит наступить на плиту. Летящие лезвия. Если атакуют плотно — увернуться почти невозможно.

Такие вещи в древних гробницах более чем уместны. Но здесь — ничего подобного.

Все механизмы, с которыми они столкнулись до сих пор, открывались легко и не представляли

ни малейшей опасности.

Единственной настоящей угрозой в этой гробнице были могильные черви и человеческие коконы. Они — подлинные стражи. И, надо признать, куда эффективнее любых ловушек.

— Ты прав. Если бы к этим тварям добавились ещё и автоматические ловушки, бьющие без разбору, мы бы сюда вообще не добрались, — покачал головой Чжан Боюань.

Ань Кэ чуть сбился с шага. Ему показалось, что в словах Чжан Боюаня мелькнуло что-то важное — какая-то мысль, — но она пронеслась слишком быстро и ускользнула.

— Что такое? — заметив, что тот остановился, спросил Чжан Боюань.

— ...Ничего.

Ань Кэ больше не стал об этом думать и двинулся дальше.

— По пути к главной погребальной камере тоже вряд ли будет спокойно. Тот единственный человек, который добрался до неё, — он ведь был не один. А раньше нас тут прошли и другие.

Чжан Боюань оказался прав. Пройдя ещё немного, они увидели вдалеке — на дороге — человеческие коконы. И рядом — разбросанные скелеты.

К счастью, здесь когда-то уже шёл бой, и оставшихся коконов было немного. Пока те стояли далеко и не двигались.

Чтобы свет не привлёк их внимания, Ань Кэ погасил фонарь. Все четверо отступили за угол и начали обсуждать план. Чуть дальше за поворотом обнаружилось ответвление вправо — но куда оно вело, было неясно.

Зато в тот краткий миг, когда фонарь ещё горел, в самом конце прямого коридора мелькнула каменная дверь.

Су Мянью казалось, что за всё это время в гробнице его зрение стало острее. Луч скользнул быстро, но он всё-таки успел разглядеть дверь.

— Сделаем как раньше: вы двое отвлекаете коконов, уводите в правый коридор. А мы с Сяо Су добираемся до двери и вскрываем механизм. Идёт? — предложил Чжан Боюань.

— Так и сделаем, — решил Ань Кэ. Мнения И Яньши он не спрашивал. Впрочем, тот не возражал и молча приготовился.

Чжан Боюань подошёл к Су Мяню:

— Похоже, на этот раз защищать меня придётся тебе, Сяо Су.

Он видел своими глазами, как действует нефрит в руках Су Мяня. С ним тот и впрямь был в большей безопасности.

Ань Кэ и И Яньши рванули вперёд. Как только они приблизились, человеческие коконы пришли в движение. Чжан Боюань выглянул из-за угла: без света он различал лишь тёмные силуэты, потянувшиеся к тому правому коридору, куда побежали двое.

Чтобы сократить время, пока Ань Кэ и И Яньши держат коконов, Чжан Боюань выскочил первым, едва увидев, что проход свободен. Су Мянью — следом.

Они бежали в темноте. Как бы хорошо ни видел глаз, наступить на чьи-то кости или на обломок кокона было неизбежно — и каждый раз раздавался хруст.

К счастью, никто не поскользнулся. Добравшись до каменной стены, Чжан Боюань был вынужден включить фонарь, чтобы найти механизм.

Проход был узким; луч фонаря освещал всё вокруг.

Чжан Боюань занялся механизмом. Су Мянью не стал лезть к нему и обернулся, чтобы следить за тылом.

И увидел человеческий кокон.

Прямо за его спиной.

Каменное лицо смотрело на Су Мяню в упор. Высеченные из камня глаза были направлены точно на него. Кокон стоял неподвижно и не издавал ни звука.

Судя по всему, это был один из последних, кто уходил в правый коридор. Когда Чжан Боюань и Су Мянью пробежали мимо, он уловил движение и повернул сюда.

Его шаги слились с тем шумом, который они сами производили, ступая на обломки, — вот почему они его не заметили.

Су Мянью не крикнул. Не поднял нефрит. Он смотрел на кокон две секунды, а потом сделал осторожный шаг вперёд.

— Назад.

Он произнёс это почти беззвучно. Скорее просто шевельнул губами, выдохнув лишь тень звука. Но кокон перед ним дрогнул — и начал медленно пятиться.

Су Мянью заметил, что, когда кокон двигался плавно, его шаги были почти бесшумными. Чжан Боюань так ничего и не услышал.

Значит, его догадка верна.

Эти человеческие коконы действительно слушаются его.

Эта мысль появилась у него не сейчас. Но тогда, в той камере, он ведь сказал: «Надеюсь, эти коконы не будут двигаться», — а они всё равно ожили. И он начал сомневаться — может, ошибся.

Но, возможно, они и не собирались нападать на него. Их целью были остальные. Как и сейчас: он стоял между коконом и Чжан Боюанем — и кокон отступил.

<http://bllate.org/book/17957/1724220>